Саске помнил старую Коноху именно такой. Четыре лица Хокаге, высеченные на золотистой скале на северной окраине деревни. Мудрость, отвага и история, наполняющие каменные формы. Побеленные здания с красными, синими, желтыми, оранжевыми крышами. Одинокие качели, на которые когда-то сидел одинокий мальчик. Оставленные без позволения граффити на стенах. Трава, листья и бронезилеты, которые гордо носили чуунины и джоунины, зеленого цвета.

То, что он мог вспомнить, всегда было связано с тем, что он мог видеть. Вкус, прикосновения и запах оставались на периферии его сознания, а чувства притуплялись и исчезали, слабые по сравнению с яркостью цветов.

Темноволосый унаследовал это так же, как и кеккей генкай и его силу. Фугаку Учиха учил своих сыновей важности наблюдения задолго до того, как они могли бы пробудить Шаринган. Потому что в то время, как их кровь могла обещать исключительную ясность восприятия, этот дар был потрачен на шиноби, что не могли отличить семь видов снежинок или оценить скрытые возможности человеческой экспрессии.

Вот красный цвет свежей крови, вот красный цвет угасающего огня, вот красный цвет осеннего клена. Вот улыбка, что носила мать, когда была по-настоящему счастлива, и вот та, которая была на ее лица в порывах грусти и не желании, чтобы ее дети знали об этом.

Но старая Коноха была мертва, как и его отец, мать и брат. Все, за исключением лиц Хокаге, которых ныне было шесть, а раньше — четыре. Юноши и девушки из старинных кланов целовались, женились и рожали дочерей и сыновей. Новое поколение детей бегало по залам перестроенной Академии. Сакура руководила больницей, Наруто — деревней.

Старая Коноха была мертва, однако новая Коноха — жива, и то, что помнил Саске, больше не имело значение.

Она наблюдала за своими генинами, практикующих контроль чакры. Сайто справлялся с этим почти так же быстро, как и сама Сакура в том же возрасте, поднимаясь по дереву, словно ходил по земле; у двух других же дела шли не так хорошо.

Хьюга Хачиро вновь упал. Он поднялся, стряхнул пыль с одежды и поправил свой налобный протектор, следя за тем, чтобы проклятая печать на его лбу оставалась закрытой.

— Я не могу сделать этого, Сакура-сенсей.

Изуми пнула ближайший к ней камень и убрала с лица свои короткие каштановые волосы.

— Это нереально.

— Не хочу даже слышать этого, — Сакура отвела Хачиро в сторону. — Твоя чakra довольно

слаба — вот поэтому ты вечно и теряешь равновесие. Сконцентрируйся и постарайся создать больше чакры, хорошо?

— Да, сенсей, — Хачиро посмотрел вниз.

— И не переживай так сильно. Знаешь ли ты, что с этим же боролся Хокаге, когда мы изучали контроль чакры?

— Правда? — мальчик, неуверенный в себе по натуре, впервые оживился с момента, как они начали тренировку сегодня.

— Правда, — она хлопнула своего ученика по плечу и сказала вернуться к работе.

Сакура не давала указаний Изуми, пока та не отскочила от ствола дерева еще пару раз. Такая же упрямая, как и Наруто: ее требовалось перетерпеть множество неудач, прежде чем девочка с готовностью приняла бы помощь.

— Хочешь знать, что ты делаешь не так?

Изуми наклонилась, упираясь руками в колени, тяжело дыша.

— Ага, — произнесла она.

— У тебя противоположная Хачиро проблема: твоя чакра слишком сильная, поэтому она отталкивает тебя от дерева. Расслабься и постарайся...

— Харуно Сакура!

Девушка повернулась и увидела шиноби из клана Хьюга с активированным Бьякуганом; широко распахнутые белые глаза были устремлены на нее.

— Хокаге-сама требует Вашего присутствия в больнице!

— Требуется? — она выскажет Наруто свое мнение на этот счет, как только встретит его.

— Его жена рождает, и они хотят, чтобы именно Вы принимали роды.

О, нет. До родов Хинаты оставалось четыре недели.

— Продолжайте практиковаться, пока не достигнете вершины дерева или пока я не вернусь.

Смотря, что произойдет раньше, — затем Сакура обратилась к посланнику Хьюга: — Идем! — и умчалась с тренировочной площадки.

Деревня все еще выглядела совершенно по-новому. Ни отслаивающейся краски, ни сколков. Отсутствовали предательские крошечные признаки старости и разложения. Недавно выстроенные здания в таком старинном месте, как Коноха, напрягали ее. Когда она бежала по улицам мимо апартаментов, ресторанов и предприятий, ей это напоминало обо всем, что было потеряно, обо всем, что нельзя было вернуть или изменить.

Сейчас было не время думать об этом. Скоро должен был родиться ребенок Наруто, и Сакура несла ответственность за то, чтобы и мать, и дитя были в безопасности.

Даже без Бьякугана, показывающего самый четкий путь до центра Конохи, она добралась до больницы раньше своего сопровождающего. Розововолосая девушка толкнула двойные стеклянные двери, сразу же встречаясь с ярким светом, бледными стенами и резким запахом дезинфицирующего средства.

— В какой палате? — спросила она медсестру, что находилась ближе всех — женщина поспешила провести ее по выложенному голубой плиткой коридору.

Сакура нашла Хинату и Наруто за четвертой дверью справа. Это была большая палата, рассчитанная на трех пациентов, однако их не было, дабы жена Хокаге могла быть в уединении. С покрытой потом кожей, Хината села на постель, делая быстрые неглубокие вздохи и сжимая руку мужа.

— Сакура-чан! — Наруто взглянул на нее большими голубыми глазами, нервными и дикими.

Девушка помыла руки, очищая их от грязи и песка с пятой тренировочной площадки. Брызги горячей воды успокоили ее, напоминая, что это были всего лишь обыкновенные роды в больнице, хоть и преждевременные — ничто по сравнению с травмами, которые она получила в полевых условиях.

Сакура проверила положение ребенка и использовала простое дзюцу, дабы почувствовать поток чакры ребенка и его сердцебиение. Чуть быстро, но не аномально и не указывая на дистресс. Девушка осмотрела роженицу, обнаруживая, что та почти полностью раскрыта.

— Ребенок скоро родится, но я думаю, что с ней все будет в порядке.

Хината издала слабый звук облегчения и откинулась на подушки, со слезами, текущими по щекам.

— Это же замечательно! Видишь, Хината, не о чем беспокоиться... Подожди, ты сказала «с ней»?

Розововолосая улыбнулась:

— Извини. Совсем забыла, что ты хотел подождать и потом узнать. Это девочка.

Через час Хината уже прижимала дочь к груди, а Наруто обнимал жену и их ребенка. Он плакал и улыбался одновременно, проводя большим мозолистым пальцем по гладкому лобику ребенка. Блондин поцеловал свою даму сердца в щеку.

— Взгляни на нее, — произнес он. — Взгляни, что мы с тобой сотворили. Она красотка, не правда ли?

Сакура могла только согласиться. У малышки были мягкие темные волоски, как у матери, и синие глаза, как у отца.

Она услышала, как скрипнула дверь, не слыша при это шагов, и повернулась, встречаясь с Саске. Он был в обычных черных штанах и рубашке с высоким воротником, и Сакура могла поспорить, что на спине был изображен герб клана Учиха. Парень стоял в дверном проеме, словно был не уверен, входить или же нет.

Наруто поднял глаза и улыбнулся еще шире:

— Саске! Иди сюда и познакомься с моей дочерью.

Темноволосый подошел к койке и взглянул на ребенка.

— Тебе повезло, добе. Она похожа на Хинату.

Блондин просто посмеялся: он был слишком счастлив, чтобы его беспокоило нахальство друга. Однако Сакура ударила Саске по спине — парень уставился на нее, с поднятыми тонкими бровями над его различающимися глазами, будто она удивила его впервые за много лет (и, может, так и было).

— Веди себя нормально, — произнесла девушка, ведь это было то, что она сказала бы любому другому, и сегодня она ни за что не позволит ему вывести ее из себя.

— Хм, — даже если ее замечание и напрягло его, Саске не показывал этого. Но с другой стороны, его спокойное поведение редко выдавало настоящие чувства.

Если я бы умела его читать, это бы избавило меня от множества страданий.

Наруто прошептал что-то Хинате — на что девушка кивнула — и поднял их дочь.

— Вот, — произнес Хокаге и протянул ребенка на руки Саске. Сакура ожидала, что тот уклонится, однако он этого не сделал. Темноволосый просто принял сверток, завернутый в одеяло, хоть и неуклюже.

— Убедись, что ты поддерживаешь ее за голову, — проговорила розововолосая девушка.

— Я знаю, как держать ребенка на руках, — тихо ответил парень.

Поскольку она знала его лишь одиночкой, иногда Сакура забывала, какая большая семья раньше была у Саске. Клан, полный тетюшек, дядюшек и кузенов. Ныне, конечно, их уже не было, но, когда они были живы и дышали, у темноволосого было множество возможностей возиться с младенцами. Намного больше, чем у Сакуры, чьи родители были шиноби в первом поколении, у которых не было ни братьев, ни сестер.

По какой-то причине на него было слишком трудно смотреть. Выражение его лица было таким же холодным, как и всегда, но руки — осторожны, пока он убаюкал новорожденную девочку. Саске даже слегка покачивался, вызывая у новоиспеченной Узумаки радостное гуканье.

— Вы уже решили, как назовете ее? — поинтересовалась Сакура.

— Я подумала, — начала Хината, — что мы могли бы назвать ее Кушиной, Наруто-кун, если ты не против.

Блондин взял жену за руку.

— Спасибо, Хината, — его голос звучал грубее, чем обычно.

— Поздравляю, — произнесла розововолосая. — Вы двое хорошо постарались.

Наруто улыбнулся, смотря на темноволосую девушку:

— Да, мы молодцы, не так ли?

Саске вернул маленькую Кушину ее родителям.

— Мне нужно идти.

— Мне тоже, — поддержала Сакура, — я оставила своих генинов бегать по деревьям.

Хокаге засмеялся и отмахнулся от них, слишком занятый поцелуями своей жены и пересчетом пальцев на ножках у дочери, чтобы заботиться о своих товарищах по команде. Сакура

отправилась с Саске к главному входу и оказалась в окружении летнего солнечного света. Был прекрасный июньский день: вся трава была зеленой, а на голубом небе плыли белые пушистые облака. Тепло и спокойно.

— У их дочери нет Бьякугана.

— И что? — спросила девушка.

Саске лишь пожал плечами, словно его наблюдение не несло никакого суждения, хоть она чертовски хорошо знала, что было наоборот.

— Ей не нужно дзюцу, чтобы стать великой куноичи, — произнесла Сакура. Она шла быстрее, впереди него.

— Я ничего и не говорил против, — парень положил руку ей на плечо, из-за чего она чуть ли не подпрыгнула. Он впервые прикоснулся к ней за пределами спарринга с тех пор, как они были подростками — от него исходила теплота. — Ты злишься на меня сегодня.

Сакура повернулась к нему лицом. Они были так близко друг к другу, что она могла почувствовать прилипший к его одежде запах дыма, витавший вокруг парня. От него всегда пахло так, словно он стоял возле костра.

— Не злюсь, — соврала девушка, однако ее слова вышли малоубедительными.

— Ладно, — Саске отпустил ее и обошел, продолжая путь по деревне.

Она смотрела на его спину, сильные плечи и зауженную талию, понимая, что была права: красно-белый герб клана Учиха украшал высокий воротник серой рубашки.

Таро трахал ее сзади, крепко обхватив руками женские бедра. Давление его пальцев, впивающихся в ее кожу, и наполненность между ее ног почти причиняли боль, приятную боль. Боль, смешанную с удовольствием. Он уже заставил ее кончить — Сакура чувствовала себя изнеженной, уставшей и переполненной чувствами. Это было чересчур. Но потом парень сбился с ритма, его дыхание стало быстрым, громким, и девушка знала, что он был близок к оргазму. Таро толкнулся в нее один, два раза — и замер, издавая сдавленный стон и изливаясь внутрь.

Их тела отдалились друг от друга сразу же после того, как они закончили. Парень вышел из нее и упал на кровать. Сакура же позволила своим коленям скользнуть вниз и легла на живот, прижимаясь лицом к подушке. Она была потная, липкая и выебанная до звездочек в глазах, чтобы заботиться о чем-либо.

— Этот матрас мягкий, слишком мягкий для того, чтоб на нем спал уважающий себя шиноби,
— произнес Таро будничным тоном, что сложно было понять, шутка это была или нет.

— Можешь спать в другом месте.

Парень засмеялся и сел.

— Я и не сплю здесь.

Конечно же нет. Он никогда не делал этого.

Так они встречались с зимы, и за шесть месяцев секса им так и не удалось разделить трапезу друг с другом или провести вместе ночь. Она была уверена, что он спал с другими девушками, но никак не могла заставить себя волноваться на этот счет. Таро приходил, когда она просила, и давал ей то, чего она хотела, по крайней мере, на некоторое время. Если впоследствии этого ощущение одиночества отпускало, и Сакура чувствовала себя опустошенной и брошенной в компании человека, который ей не особо нравился, то пускай оно так и будет.

— Я собираюсь принять душ, — произнес Таро так, будто это была его квартира, а не Сакуры, и он имел право на ее вещи. Но она позволила ему помыться, потому что он мог вести себя как ублюдок после секса и ей не хотелось видеть его прямо сейчас.

Девушка стянула с матраца смятые простыни. Это был уже третий раз за последнюю неделю, когда она звала Таро, поэтому постельное белье следовало постирать. Она также взяла одеяло — должно быть, в какой-то момент между первым и вторым разом его скинули на пол — и сложила грязное белье в корзину. К тому времени, как розововолосая запихнула все в стиральную машину, парень вышел из ванной, почти голый и с влажной кожей.

— Весь твой, — произнес Таро; он выглядел так хорошо с его влажными короткими, растрепанными волосами, с полотенцем, обернутым вокруг узких бедер, что Сакура вновь испытала искушение затащить его обратно в свою кровать и трахнуть. Но девушка слишком устала — от его компании в то числе — и нуждалась в душе больше, чем в сексе.

— Ты знаешь, где выход.

Она обнаружила, что в ванной не было пара, а зеркало было не запотевшим. Таро предпочитал холодный душ, а Сакура — нет, что являлось одной из причин, почему они мылись по отдельности. Розововолосая вошла в кабинку — аккуратно, чтобы не поскользнуться на влажной плитке — и включили воду. Горячая, максимальная горячая вода. Ее кожа покраснела от тепла и напора — Сакура почувствовала себя свежей и обновленной под обжигающими струями. Она медленно намыливала волосы шампунем, смывала с себя пот и следы кончи. Девушка не торопилась, ожидая, что Таро уйдет, когда она закончит.

Апартаменты Сакуры находились недалеко от центра деревни, в двух шагах от больницы. Саске был там пару раз за последний шесть лет — он знал дорогу от Резиденции Хокаге. Ее дом находился между предприятиями в рыночном районе, он был меньше и современнее его собственного. Когда парень подошел к ее двери, соседский кот обвивался вокруг его лодыжки, мяукая — и он наклонился, дабы почесать зверька за ушками. Затем темноволосый выпрямился и постучал в дверь, ожидая ответа девушки.

Только когда дверь открылась, на входе стояла не его напарница по команде. Там был парень без верха, проводящий пальцами по своим мокрым волосам. Он был высоким и хорошо сложенным; шиноби — Саске мог сказать точно по тому, как тот настороженно, с подозрением держал себя.

— Что ты хочешь? — спросил он.

— Мне нужно поговорить с Сакурой.

— Она в душе, — пояснил парень, но отступил, и Саске вошел внутрь.

В квартире розововолосой был беспорядок похлеще, чем видел он раньше. На кухонной стойке стояли пустые чашки, обувь небрежно валялась возле двери, а на диване покоилась куча белья в ожидании, чтобы ее разложили. В коридоре лежали зеленое платье, мужская футболка и кружевное белье, от которого почему-то Саске не мог оторвать глаз.

Парень поднял с пола свою футболку и натянул ее через голову.

— Я здесь закончил, — усмехнулся он. — Уже уйду.

Шиноби покинул квартиру, и темноволосый не жалел, что видел его спину. Он устроился на одиночном кресле и задумался вопросом, как долго еще девушка будет в душе.

Также парень задумался вопросом, когда она начала впускать в свою постель мужчин, которым явно было на нее все равно.

Саске не пришлось долго ждать. В скором времени Сакура вышла из своей спальни в коротком халате. Ее щеки были с розовым оттенком, волосы цвета вишни были влажными и взлохмаченными, а стройные ноги — полностью обнажены. Увидев его, девушка подпрыгнула, хватаясь за пояс на талии и затягивая его туже. Ее светлые глаза расширились, и она лишь произнесла:

— Саске-кун, — закусывая нижнюю губу, как только знакомое почтение слетело с ее языка. Розововолосая взглянула на валяющиеся платье и трусики и тайком пнула их в спальню позади себя, словно он их не видел. Как будто было не очевидно, почему одежда находилась там. — Как давно ты здесь?

— Недолго, — достаточно долго, чтобы увидеть, как другой парень покидал ее квартиру, что, по сути, она и имела в виду. — Наруто отправляет нас в Суну вместо себя.

Сакура скрестила руки на груди и подошла ближе.

— В Суну? Для переговоров насчет Альянса?

— Да, — теперь она была достаточно близко, чтобы он почувствовал запах мыла, которым она пользовалась. Что-то травянистое. — Он бы отправился сам, но не хочет оставлять Хинату и ребенка одних.

— Гаара мог бы подождать и перенести встречу с Наруто.

— Может быть, — пожал плечами Саске. Однако это была миссия от Хокаге, а не предложение от их общего друга.

Сакура должна была знать это.

— Когда мы отправляемся? — вздохнув, спросила она.

— Завтра.

— Ладно, — девушка провела рукой по лицу, по своим коротким волосам. Она выглядела уставшей, и нетрудно было догадаться, почему. — Хочешь что-нибудь выпить?

— Нет, мне пора, — кроме тренировок, ему больше нечем было заняться, однако темноволосому было трудно смотреть на нее. Возможно, дело было в ее фигуре, просвечивающейся сквозь тонкий материал халата, или в распухших от поцелуев полных губах. Это были ее личные дела. Дела, которые не касались его так же, как и кружевное белье, которые она пыталась скрыть.

— Встретимся у ворот на рассвете, — произнес Саске и ушел.

<http://tl.rulate.ru/book/58659/1500293>